

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
30 November 2020
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 17-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 11 ноября 2020 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Вайс Мауди (заместитель Председателя) (Израиль)

Содержание

Пункт 87 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Пункт 114 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (*продолжение*)

Пункт 77 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 88 повестки дня: Ответственность международных организаций

Пункт 89 повестки дня: Защита людей в случае бедствий

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

20-14972 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Скокника Таниа (Чили) место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Вайс Мауди (Израиль).

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 87 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение)

Устный доклад Председателя рабочей группы по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции

1. **Г-н Карасо** (Коста-Рика), Председатель рабочей группы, напоминая, что в соответствии с резолюцией 74/192 Генеральной Ассамблеи Комитет на своем 1-м заседании, состоявшемся 6 октября 2020 года, постановил учредить рабочую группу для продолжения обстоятельного обсуждения вопроса об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции без ущерба для рассмотрения этой темы и смежных вопросов в рамках других форумов Организации Объединенных Наций, а также постановил, что рабочая группа будет открыта для всех государств-членов и что соответствующие наблюдатели в Генеральной Ассамблее будут приглашены принять участие в ее работе, говорит, что рабочая группа имела в своем распоряжении несколько докладов Генерального секретаря по этой теме, начиная с доклада 2010 года (A/75/151, A/74/144, A/73/123, A/73/123/Add.1, A/72/112, A/71/111, A/70/125, A/69/174, A/68/113, A/67/116, A/66/93, A/66/93/Add.1 и A/65/181). Рабочая группа также имела в своем распоряжении неофициальный документ, ранее представленный Чили (A/C.6/66/WG.3/DP.1), неофициальный документ рабочей группы (A/C.6/66/WG.3/1), содержащий дорожную карту по методологии и вопросы для обсуждения, а также подготовленный Председателем в 2016 году неофициальный рабочий документ, который обсуждался на предыдущих сессиях рабочей группы.

2. Рабочая группа провела два заседания: 30 октября и 5 ноября 2020 года. Она осуществляла свою деятельность в формате неофициальных консультаций. Как и в 2018 и 2019 годах, рабочая группа провела обмен мнениями о практике государств, связанной с охватом и применением универсальной юрисдикции. Она также обсудила вопрос о дальнейших действиях с учетом того, что на нынешней сессии, на которой отмечалась десятая годовщина создания рабочей группы, дальнейшая межсессионная работа была нарушена из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Прения на 11-м и 12-м пленарных заседаниях Комитета, состоявшихся 3 и

4 ноября 2020 года, позволили получить полезную информацию о позициях делегаций.

3. На первом заседании рабочей группы 30 октября оратор представил обзор проделанной ранее работы, включая обсуждения, на основе которых был подготовлен неофициальный рабочий документ, и вновь подчеркнул, что содержащиеся в документе примеры приводятся для наглядности и не должны влиять на будущие предложения делегаций или на их позиции. Целью документа не является отражение консенсуса среди делегаций, и ожидается, что он будет вынесен на дальнейшее обсуждение. Оратор напомнил делегациям, что с 2016 года в текст неофициального рабочего документа не вносилось никаких изменений. На текущей сессии никаких изменений в этот документ также внесено не было.

4. В целях содействия обмену мнениями в ходе обоих заседаний рабочей группы и обеспечения более четкого понимания мнений делегаций по этому пункту делегациям было предложено ответить на три заранее направленных им вопроса: «За какие преступления предусмотрено судебное преследование на основе универсальной юрисдикции согласно внутреннему законодательству вашей страны?»; «Каковы условия применения универсальной юрисдикции к таким преступлениям, если таковые имеются?»; и «В каких случаях, если таковые имеются, универсальная юрисдикция служит основанием для юрисдикции при судебном преследовании за преступления в вашей стране?»

5. В ответ на каждый из этих вопросов несколько делегаций предоставили информацию о ряде преступлений, в отношении которых, согласно законодательству их стран, может применяться универсальная юрисдикция, а также об условиях такого применения. Была также предоставлена информация о судебной практике и условиях, при которых национальные суды признают применимость принципа универсальной юрисдикции. В целом предоставленная информация была аналогична той, которую правительства предоставляли Генеральному секретарю в ответ на различные резолюции Генеральной Ассамблеи по данному пункту в предыдущие годы.

6. Некоторые делегации вновь отметили, что в международном праве отсутствует консенсус в отношении принципа универсальной юрисдикции. В этой связи был поднят вопрос о том, можно ли добиться какого-либо прогресса по этому пункту повестки дня с учетом расхождений во мнениях среди делегаций. Некоторые делегации указали на озабоченность по поводу потенциального злоупотребления или ненадлежащего использования

универсальной юрисдикции и на необходимость избегать ее политизации. Обмен информацией о практике государств помогает делегациям лучше понять позиции других делегаций. Оратор надеется, что такой обмен мнениями будет способствовать продвижению работы по этой теме.

7. После обмена мнениями об охвате и применении универсальной юрисдикции оратор предложил делегациям поделиться своими взглядами на то, как можно наиболее эффективным образом выполнить предоставленный рабочей группе мандат и найти оптимальную стратегию дальнейших действий. Несколько делегаций вновь заявили о важности и полезности диалога в Комитете и, в частности, в рабочей группе. В этой связи некоторые делегации с удовлетворением отметили, что информация о практике государств по-прежнему включается в ежегодный доклад Генерального секретаря. В то же время поступило предложение, получившее поддержку делегаций, учреждать в будущем рабочую группу на двухгодичной основе, сохраняя при этом практику ежегодного рассмотрения этого пункта Комитетом.

8. В качестве Председателя рабочей группы оратор отметил, что в обсуждении нашли отражение различные мнения государств по сложной и деликатной теме, находящейся на рассмотрении, и что прогресса, тем не менее, можно добиться в ходе дальнейших дискуссий, если особое внимание будет уделено точкам соприкосновения и разногласиям, поскольку открытое и честное обсуждение может привести к углублению понимания различных вопросов, затронутых в рамках этой темы. Ему было очевидно также, что этот пункт повестки дня поднимает серьезные вопросы, имеющие большое значение для государств, и что Комитет должен предоставить необходимые указания. Пандемия COVID-19, несомненно, повлияла на деятельность рабочей группы, и оратор надеется на скорое улучшение обстановки, которое облегчит дальнейшие консультации. С учетом этого он выразил готовность и стремление проводить консультации с делегациями в межсессионный период и настоятельно призвал делегации взаимодействовать друг с другом, с тем чтобы определить направление дальнейшей работы в свете важности этой темы.

9. **Председатель** говорит, что, насколько она понимает, Комитет желает принять к сведению доклад Председателя рабочей группы по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции.

10. *Решение принимается.*

Пункт 114 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение)

Устный доклад Председателя рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма

11. **Г-н Перера** (Шри-Ланка), Председатель рабочей группы, выступая по видеосвязи и напоминая о том, что в соответствии с резолюцией [74/194](#) Генеральной Ассамблеи Шестой комитет на своем 1-м заседании 6 октября 2020 года постановил учредить рабочую группу в целях завершения процесса разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также обсуждения пункта, включенного в его повестку дня резолюцией [54/110](#) Генеральной Ассамблеи и касающегося созыва под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня, говорит, что во исполнение пункта 9 резолюции [51/210](#) Генеральной Ассамблеи и в соответствии с прошлой практикой рабочая группа открыта для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. В соответствии со сложившейся практикой рабочая группа постановила, что члены Бюро Специального комитета, учрежденного резолюцией [51/210](#) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, продолжат, по возможности, действовать на заседаниях рабочей группы в качестве друзей Председателя.

12. Рабочая группа имела в своем распоряжении доклад Специального комитета о работе его шестнадцатой сессии ([A/68/37](#)), в приложении I к которому содержатся преамбула и статьи 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, подготовленного Бюро с учетом различных предложений, содержащихся в документе [A/C.6/65/L.10](#), а в приложении II — письменные предложения, касающиеся нерешенных вопросов по проекту всеобъемлющей конвенции. Кроме того, в распоряжении рабочей группы имелись письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря ([A/60/329](#)) и письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2005 года на имя Председателя Шестого комитета ([A/C.6/60/2](#)). Председатель также обратил внимание рабочей группы на устный доклад Председателя рабочей группы за предыдущий год, содержащийся в документе [A/C.6/74/SR.34](#).

13. Рабочая группа провела два виртуальных заседания (16 октября и 6 ноября 2020 года), организованных в контексте прений на 1, 2, 3 и

4-м пленарных заседаниях Комитета, состоявшихся 6, 7, 8 и 12 октября 2020 года. Рабочая группа утвердила свою программу работы и провела обсуждения в формате неофициальных консультаций.

14. На своем заседании 6 ноября рабочая группа рассмотрела предложенную рекомендацию, основанную на пунктах 25 и 26 резолюции 74/194, о том, что Комитету следует учредить на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи рабочую группу в целях завершения процесса разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также обсуждения пункта, включенного в его повестку дня резолюцией 54/110 Ассамблеи и касающегося созыва под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня. В рекомендации также отмечается ценность диалога и усилий государств-членов по урегулированию всех нерешенных вопросов и содержится обращение ко всем государствам-членам призыв удвоить усилия в межсессионный период. Эта рекомендация станет частью технического обновления проекта резолюции по данному пункту повестки дня.

15. В ходе неофициальных консультаций, проведенных 16 октября 2020 года, Председатель представил обзор проделанной за несколько лет работы и обновленную информацию о состоянии переговоров по нерешенным вопросам, касающимся проекта конвенции. Работа велась при общем понимании того, что в ходе будущих обсуждений будут дополнительно рассмотрены все представленные письменные поправки и предложения, наряду со всеми другими письменными и устными предложениями, в том числе по нерешенным вопросам. Кроме того, внимание было обращено на подготовленный бывшим координатором неофициальный документ о возможных путях преодоления разногласий, касающихся нерешенных вопросов по проекту всеобъемлющей конвенции, и было предложено представить комментарии в этой связи.

16. Делегации вновь заявили о своей приверженности переговорам и успешному заключению всеобъемлющей конвенции. Подтверждая давние позиции и предпочтения в отношении внесенных ими предложений, несколько делегаций заявили о своей неизменной заинтересованности в том, чтобы продолжать участвовать в усилиях рабочей группы по поиску решения оставшихся вопросов. Некоторые делегации призвали к решению конкретных нерешенных вопросов, включая необходимость разработать четкое определение терроризма. Некоторые делегации отметили необходимость обеспечить, чтобы в этом определении проводилось различие между терроризмом и борьбой народов против колониального

господства и иностранной оккупации и против расистских режимов при осуществлении своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в то время как другие делегации отметили, что любое определение, которое не основано на четких принципах или которое, как представляется, оправдывает терроризм, является неприемлемым. В то время как часть делегаций высказалась в поддержку созыва конференции высокого уровня как способа содействия урегулированию нерешенных вопросов, другие делегации отметили, что такая конференция должна быть созвана только после того, как будет достигнута договоренность по проекту всеобъемлющей конвенции. Новый координатор по нерешенным вопросам, касающимся проекта всеобъемлющей конвенции, г-н Кану (Сьерра-Леоне), который был назначен в 2019 году, отметил, что, хотя пандемия COVID-19 помешала ему начать работу над нерешенными вопросами в межсессионный период, в надлежащее время он свяжется с делегациями для того, чтобы предложить им высказать мнения о путях достижения прогресса и продемонстрировать свое намерение действовать инклюзивным и транспарентным образом. Он надеется создать группу друзей координатора для содействия прогрессу в достижении консенсуса.

17. В ходе неофициальных консультаций, проведенных 6 ноября 2020 года, рабочая группа рассмотрела вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных скоординированных мер противодействия терроризму. Автор предложения — делегация Египта — подтвердила свою позицию в отношении сохраняющейся актуальности своего предложения. Некоторые делегации вновь заявили о своей поддержке созыва конференции высокого уровня либо на уровне глав государств, либо на уровне постоянных представителей, однако другие указали на то, что без достижения консенсуса по проекту всеобъемлющей конвенции проведение конференции высокого уровня было бы преждевременно.

18. В качестве Председателя рабочей группы оратор приветствует неизменную приверженность делегаций и призывает их работать вместе с координатором по нерешенным вопросам, касающимся проекта всеобъемлющей конвенции, в межсессионный период.

19. **Председатель** говорит, что, насколько она понимает, Комитет желает принять к сведению доклад

Председателя рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма.

20. *Решение принимается.*

Пункт 77 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (продолжение)

Устный доклад Председателя рабочей группы по уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций

21. **Г-н Молефе** (Южная Африка), Председатель рабочей группы, напоминая, что в соответствии с резолюцией [74/181](#) Генеральной Ассамблеи Комитет на своем 1-м заседании, состоявшемся 6 октября 2020 года, постановил учредить рабочую группу, открытую для всех государств — членов Организации Объединенных Наций и членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, в целях продолжения рассмотрения доклада Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира ([A/60/980](#)), в частности его правовых аспектов, с учетом мнений государств-членов и информации, предоставленной Секретариатом, говорит, что рабочая группа имела в своем распоряжении доклад Группы экспертов по правовым вопросам, два доклада Генерального секретаря об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, опубликованных в 2020 году ([A/75/217](#) и [A/75/228](#)), и предыдущие доклады Генерального секретаря по этому пункту ([A/63/260](#), [A/63/260/Add.1](#), [A/63/331](#), [A/64/183](#), [A/64/183/Add.1](#), [A/65/185](#), [A/66/174](#), [A/66/174/Add.1](#), [A/67/213](#), [A/68/173](#), [A/69/210](#), [A/70/208](#), [A/71/167](#), [A/72/121](#), [A/72/126](#), [A/72/205](#), [A/73/128](#), [A/73/129](#), [A/73/155](#), [A/74/142](#) и [A/74/145](#)), а также размещенную в интернете обновленную информацию о национальных положениях, записку Секретариата об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций ([A/62/329](#)) и резолюцию [74/181](#) Генеральной Ассамблеи.

22. В соответствии с пунктом 16 резолюции [74/181](#) представители Секретариата из Управления людских ресурсов и Службы по вопросам поведения и дисциплины Департамента по стратегии, политике и контролю в области управления, Бюро по вопросам

этики, Управления служб внутреннего надзора, Канцелярии Специального координатора по совершенствованию мер реагирования Организации Объединенных Наций на сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства и Управления по правовым вопросам, а также представители защитника прав потерпевших провели 14 октября 2020 года брифинг для делегаций, в ходе которого они рассказали о соответствующих функциях и обязанностях своих подразделений при рассмотрении указанного пункта повестки дня и представили обновленную информацию о соответствующих правилах и процедурах, а также информацию о других изменениях.

23. Рабочая группа провела одно виртуальное заседание 21 октября 2020 года в контексте прений на 4-м и 5-м пленарных заседаниях Комитета, состоявшихся 12 и 14 октября 2020 года. Она утвердила свою программу работы и постановила вести обсуждения в формате неофициальных консультаций. Рабочая группа провела обмен мнениями по трем вопросам: во-первых, должен ли вопрос об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций регулироваться конвенцией (и если да, то в каких случаях); во-вторых, какие материально-правовые проблемы должны регулироваться конвенцией; в-третьих, есть ли какие-либо вопросы, которые следует включить в ежегодную резолюцию Генеральной Ассамблеи для дальнейшего укрепления механизмов обеспечения ответственности, первоначально разработанных в резолюциях [62/63](#) и [63/119](#). По первому вопросу среди делегаций сохранялись разногласия. Некоторые из делегаций подтвердили свою позицию, согласно которой начинать такие переговоры преждевременно и вместо этого следует сделать акцент на рассмотрении вопросов существа, а государствам следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в свое уголовно-процессуальное законодательство для решения вопроса об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, которые являются их гражданами. Другие делегации выразили мнение, что вопрос об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций было бы лучше всего рассмотреть комплексным образом в резолюции Генеральной Ассамблеи, а не в конвенции, подлежащей ратификации государствами-членами. Однако некоторые делегации выразили большую готовность начать работу по разработке конвенции. Было отмечено, что существуют юрисдикционные пробелы и что конвенция могла бы способствовать устранению этих пробелов посредством согласования национального законодательства. Было также

отмечено, что вопрос о конвенции следует обсудить в межсессионный период. В ходе обсуждений стало ясно, насколько серьезно делегации относятся к данному вопросу. Оратор говорит, что в качестве Председателя рабочей группы он по-прежнему готов сотрудничать с делегациями в целях недопущения безнаказанности за преступные деяния, совершенные должностными лицами и экспертами в командировках Организации Объединенных Наций.

24. **Председатель** говорит, что, насколько она понимает, Комитет желает принять к сведению доклад Председателя рабочей группы об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций.

25. *Решение принимается.*

Пункт 88 повестки дня: Ответственность международных организаций (A/75/80 и A/75/282)

26. **Г-н Кан** (Сингапур) говорит, что делегация его страны не поддерживает предложение о разработке конвенции на основе статей об ответственности международных организаций. Делегация по-прежнему не уверена в том, что эти статьи отражают общее видение права в этой сфере. Два доклада Генерального секретаря, опубликованные в 2020 году, не свидетельствуют о каких-либо существенных изменениях в общем мнении относительно формы, в которую можно было бы облечь статьи, с момента предыдущего рассмотрения этой темы в Комитете. В них также не показано, что суды и трибуналы ссылаются на эти статьи как на отражающие международное обычное право. Более того, было бы неуместно разрабатывать конвенцию на основе этих статей, пока не достигнут консенсус в отношении разработки конвенции, основанной на аналогичных статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Учитывая отсутствие существенных изменений в вопросе о форме, в которую можно было бы облечь статьи, делегация оратора по-прежнему считает, что нет необходимости включать этот пункт в предварительную повестку дня будущей сессии Генеральной Ассамблеи.

27. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что нецелесообразно принимать дальнейшие меры в отношении статей об ответственности международных организаций, учитывая ограниченное развитие права в этой области с момента последнего рассмотрения этой темы Комитетом. Многие из норм, содержащихся в статьях, относятся к категории прогрессивного развития, а не кодификации права. Они не отражают нынешнее право в той же степени, в какой это делают соответствующие

положения об ответственности государств. В этой связи некоторые из принципов, изложенных в этих статьях, в частности те, которые касаются контрмер и самообороны, вероятно, не могут применяться в целом к международным организациям так же, как они применяются к государствам. В силу этих причин и с учетом сохраняющихся значительных разногласий относительно того, какие принципы должны иметь силу и как они должны применяться, делегация оратора по-прежнему считает, что эти статьи не следует преобразовывать в конвенцию.

28. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор) говорит, что в прецедентном праве Сальвадора установлено, что соглашения между государствами или между государствами и международными организациями, какими бы терминами они ни обозначались, создают международно-правовые связи, которые порождают обязательства для договаривающихся сторон и уполномочивают их действовать в соответствии с достигнутыми договоренностями. Таким образом, признано, что на международные организации могут распространяться обязательства в отношении других субъектов международного права. Кроме того, во внутреннем прецедентном праве было установлено, что международные организации и их агенты пользуются рядом привилегий, призванных обеспечить независимость, необходимую для выполнения ими их функций или, иными словами, для достижения целей, поставленных или подразумеваемых в их правилах. С учетом вышеупомянутого прецедентного права Сальвадор подтверждает важность принципа ответственности в международном праве. Согласно этому принципу любое действие, которое может быть присвоено государству или международной организации и представляет собой нарушение действующего для них обязательства, является международно-противоправным деянием и влечет за собой международную ответственность. Следовательно, как и государства, международная организация, которая взаимодействует с другими субъектами международного права, должна также нести ответственность за определенные последствия своих действий.

29. Статьи об ответственности международных организаций представляют собой важную попытку прогрессивного развития. Однако, поскольку некоторые из статей основаны на ограниченной практике, авторитет этих положений будет зависеть от их принятия теми, кому они адресованы. В этой связи делегация оратора признает, что, хотя статьи должным образом отражают принцип ответственности в международном праве, принятие имеющего обязательную силу документа по этому вопросу по-прежнему сопряжено с трудностями из-за недостаточной

практики его применения в отношении международных организаций и отсутствия ясности относительно того, как национальные и международные суды и трибуналы учитывают эти статьи в своих решениях. В свете вышеизложенного Комитету следует сохранить этот пункт в своей повестке дня, с тем чтобы следить за консолидацией практики и позднее принять решение о том, готовы ли статьи для единообразного применения.

30. **Г-жа Кебе** (Сьерра-Леоне), признавая важность принципа ответственности в международном праве, согласно которому деяния, которые представляют собой нарушение обязательства, действующего для государства или международной организации, и которые могут быть присвоены этому же субъекту, считаются международно-противоправными деяниями и в качестве таковых влекут международную ответственность, говорит, что, как и государства, международная организация, которая взаимодействует с другими субъектами международного права, должна нести ответственность за определенные последствия своих действий.

31. Хотя делегация страны оратора согласна с тем, что статьи об ответственности международных организаций в основном отражают прогрессивное развитие, она отмечает, что в соответствии с пунктом 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций мандат Генеральной Ассамблеи не ограничивается кодификацией. В тех случаях, когда существует возможность достижения консенсуса, Комиссии, а также самой Ассамблее не следует ограничиваться традиционными темами и можно рассматривать также темы, отражающие новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом. Делегация оратора с интересом следит за ходом обсуждения вопроса о том, настало ли время для разработки конвенции на основе этих статей. Она надеется на продолжение этой дискуссии на будущих сессиях и считает, что этот пункт должен оставаться в повестке дня Комитета.

32. **Г-жа Батшон** (Израиль) говорит, что позиция делегации ее страны не изменилась с момента предыдущего рассмотрения Комитетом этой темы на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Статьи об ответственности международных организаций вызывают серьезные вопросы, которые необходимо тщательно рассмотреть до принятия каких-либо дальнейших мер. Решения международных судов и трибуналов могут служить лишь в качестве вспомогательного средства для выявления международного обычного права; кроме того, решения, упомянутые в докладе Генерального секретаря

(A/75/80), не отражают установившиеся нормы международного обычного права. Делегация оратора также согласна с другими государствами и международными организациями в том, что многие из статей по-прежнему носят противоречивый характер и не подкреплены достаточной практикой государств. Таким образом, делегация по-прежнему придерживается своей позиции, согласно которой время для разработки конвенции еще не пришло и Генеральной Ассамблее не следует предпринимать никаких дальнейших действий в отношении статей в настоящее время.

33. **Г-н Эль-Гариб** (Египет) говорит, что по этой теме был высказан широкий спектр мнений в силу ее сложности, недостаточной практики государств и вопросов, возникающих в связи с различиями в правовом статусе государств и международных организаций. Некоторые из статей требуют более широкого обсуждения между государствами и более тщательного изучения практики государств. Кроме того, обязательство международной организации, ответственной за международно-противоправное деяние, по выплате компенсации за причиненный этим деянием вред следует четко отличать от ответственности членов этой организации, и это соображение не в полной мере отражено в статьях. Делегация оратора надеется на дальнейшее обсуждение в целях достижения консенсуса в отношении наилучшего направления дальнейших действий.

34. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия) говорит, что его делегация вновь выдвигает свое предложение о том, чтобы в будущем доклады Генерального секретаря, касающиеся судебной практики в области ответственности международных организаций, включались соответствующие особые мнения. Несмотря на твердую убежденность делегации его страны в том, что в какой-то момент Генеральной Ассамблее придется рассмотреть вопрос о принятии конвенции на основе этих статей, в отсутствие дальнейшего прогресса в разработке статей об ответственности государств созыв дипломатической конференции для этой цели не представляется оправданным. Пока же Генеральной Ассамблее следует вновь принять к сведению проекты статей в резолюции. Ей следует сохранить эту тему в своей повестке дня для рассмотрения на сессии, которая состоится сразу после следующего рассмотрения пункта повестки дня об ответственности государств. Государства-члены и Ассамблея обязаны содействовать стабильности и укреплению обоих сводов статей. Коллективное бездействие государств лишь усилит фрагментацию судебной практики, что может стать шагом назад в кодификации и прогрессивном

развитии правовых норм, касающихся международной ответственности.

35. **Г-н Скачков** (Российская Федерация) говорит, что ответственность международной организации за международно-противоправные деяния является неотъемлемым элементом ее правосубъектности. С учетом растущей роли и полномочий международных организаций и расширения их воздействия на государства, отдельных лиц и международное сообщество в целом сохраняющийся пробел в международном праве в отношении ответственности международных организаций является неприемлемым; такие организации способны причинять более серьезный ущерб, чем отдельные государства. Национальные и международные суды и трибуналы, которые регулярно сталкиваются с соответствующими вопросами, в своих решениях уже ссылаются на эти статьи, которые являются для них авторитетным источником права. Однако было бы более правильно, чтобы в основе таких решений лежали правила, одобренные государствами.

36. В статьях детально регулируются юридические последствия международно-противоправных деяний, содержатся указания в отношении присвоения ответственности в случаях, когда такое деяние является результатом взаимодействия международной организации и государства, и указываются обстоятельства, исключающие противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации. Хотя некоторые положения требуют доработки, именно эта тема готова к кодификации, и следует начать работу над новым международным договором на основе статей.

37. **Г-жа Гуардия Гонсалес** (Куба), подчеркивая важность рассматриваемой темы, говорит, что статьи отражают значительные усилия, предпринятые для единообразного регулирования правового режима международных организаций и, в частности, для определения таких организаций. По мнению делегации оратора, при формулировании любых юридических определений по этой теме следует руководствоваться Венской конвенцией о праве международных договоров.

38. Понятие «вред» является исключительно важным элементом определения международно-противоправного деяния международной организации, поскольку оно обуславливает обязательство предоставить возмещение, прекратить нарушение и предоставить гарантии неповторения. Другое важное понятие — это «состояние необходимости» (статья 25), которое следует определять как «существенный

интерес». Статью о коллективных контрмерах следует переформулировать, с тем чтобы она содержала ссылку на систему коллективной безопасности, предусмотренную Уставом Организации Объединенных Наций. Механизм урегулирования споров, связанных с толкованием вопросов ответственности, обеспечит гарантию мирного урегулирования споров, что особенно важно для развивающихся стран, которые часто становятся жертвами в случае разрешения конфликтов путем применения силы.

39. Делегация оратора поддерживает идею проведения переговоров по четкому и юридически обязательному договору на основе данных статей. Надлежащим образом согласованный документ по этой теме мог бы способствовать обеспечению правовой определенности и тем самым укреплению соблюдения норм международного права и принципа верховенства права.

40. **Г-жа Хименес Алегррия** (Мексика) говорит, что международные организации, будучи субъектами международного права, способными заключать международные договоры, брать на себя обязательства и пользоваться привилегиями, производят действия, которые могут привести к совершению международно-противоправных деяний. В этой связи принятие статей об ответственности международных организаций представляет собой важный шаг вперед в развитии правовой базы, регулирующей ответственность за международно-противоправные деяния, в том числе вопросы присвоения ответственности и возможного возмещения вреда пострадавшим сторонам. Учитывая ведущую роль международных организаций в нынешнем глобальном контексте, в котором основные проблемы, стоящие перед человечеством, в том числе пандемия COVID-19, могут быть решены только в рамках многостороннего подхода, необходимо, чтобы они, как и государства, понимали правовые рамки, в которых они могут выполнять свои функции, и правовые последствия своих действий во избежание совершения противоправных деяний, влекущих за собой ответственность. Эти статьи важны не только для вынесения решений по делам, переданным на рассмотрение национальных и международных судов и трибуналов, но и для обсуждения смежных вопросов на других политических форумах. Хотя эти статьи уже служат в качестве доктрины и некоторые их элементы отражают нормы обычного права, их следует принять в виде международной конвенции для обеспечения большей правовой определенности.

41. Что касается решений, в которых цитируются статьи и которые упомянуты в докладе Генерального секретаря (A/75/80), то делегация оратора отмечает

ряд схожих моментов между различными делами с точки зрения элементов международно-противоправного деяния, присвоения поведения международной организации, превышения полномочий или нарушения указаний, возмещения вреда и характера *lex specialis*. Комитету следует рассмотреть эти вопросы в рабочем документе, который послужит правовой точкой для диалога на будущих сессиях. Следует также включить вопросы, по которым имеются разногласия, такие как условия, при которых международно-противоправное деяние может быть присвоено организации, и ответственность государства в связи с поведением организации, а также рассмотреть вопрос о механизмах, которые могут быть созданы для обеспечения того, чтобы у лиц, пострадавших от международно-противоправного деяния, совершенного международной организацией, была возможность получить возмещение. Подготовка такого рабочего документа поможет сблизить различные позиции государств-членов и позволит добиться существенного прогресса, оставив позади двоякие мнения, которые до сих пор препятствовали работе Комитета. Прецедентное право и практика, вытекающие из реагирования на такие проблемы, как текущая пандемия COVID-19, изменение климата и миграция, будут иметь важное значение для этих дискуссий. Поэтому делегация оратора рекомендует Комитету оставить этот пункт в своей повестке дня и призывает государства обмениваться информацией о соответствующей внутренней практике.

42. Г-н Насимфар (Исламская Республика Иран) говорит, что международные организации призваны играть важную роль в мире, проблемы которого все чаще приобретают глобальный характер. Поэтому необходимо разработать свод правил для определения ответственности этих организаций. Данные статьи в целом подходят для этого и должны служить ориентиром для практики государств и международных организаций. Вместе с тем делегация его страны сомневается в том, что статьи, касающиеся самообороны, субсидиарной или совместной ответственности, состояния необходимости и контрмер, напрямую применимы к международным организациям.

43. В ситуациях, когда организация не выполняет обязательство по соблюдению соответствующего принципа международного права, включая случаи, когда следствием международно-противоправного деяния является ущерб, который организация не в состоянии возместить потерпевшему государству, основное бремя ответственности должны нести члены этой организации с учетом их соответствующей роли в процессах принятия решений и их позиции по соответствующим вопросам. Такие ситуации

могут быть рассмотрены в статье 60 (Принуждение международной организации со стороны государства).

44. Пришло время установить нормы об ответственности международных организаций в форме имеющего обязательную силу договора. Должным образом разработанная конвенция может способствовать правовой определенности и более эффективному применению норм, содействуя тем самым соблюдению международного права. В этой связи делегация оратора поддерживает идею проведения переговоров по юридически обязывающему документу на основе данных статей.

45. Г-жа Таунсенд (Соединенное Королевство) говорит, что статьи об ответственности международных организаций следует сохранить в их нынешнем виде. С учетом того что ограниченность примеров соответствующей практики обусловила перевод ряда статей в область прогрессивного развития права, а не его кодификации, маловероятно, что переговоры приведут к принятию конвенции. Кроме того, аналогию со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния следует проводить с осторожностью, поскольку определенные статьи об ответственности государств можно рассматривать как отражающие международное обычное право, а соответствующие статьи о международных организациях его не отражают. Есть всего несколько примеров статей об ответственности международных организаций, которые применяются на практике. Международные организации очень разнообразны, и зачастую их практика основана на их собственных уставных документах, а не на признании ими общих принципов, изложенных в статьях.

46. Г-н Осман (Малайзия) говорит, что, хотя статьи об ответственности международных организаций упоминались в связи с четырьмя делами, которые рассматривались международными судами, трибуналами и другими органами в период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2019 года, эти ссылки не являются твердым доказательством того, что данные статьи отражают существующее международное право, регулирующее ответственность международных организаций за их международно-противоправные деяния. Генеральному секретарю следует постоянно обновлять подборку решений международных судов и трибуналов, в которых содержатся ссылки на эти статьи, в целях содействия прогрессивному развитию международного права и оказания государствам-членам помощи в их оценке оптимального направления дальнейшей работы. Кроме того, комментарии и информация, полученные от правительств и международных организаций,

свидетельствуют о том, что со времени проведения семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи мнения государств-членов относительно формы, в которую можно было бы облечь статьи, в целом не претерпели сколько-нибудь существенных изменений.

47. С учетом ограниченности соответствующей практики и неясности в связи с применением некоторых статей, а именно статей, касающихся употребления термина «правила организации», самообороны, контрмер, состояния необходимости и возмещения вреда, к международным организациям, которые сильно отличаются друг от друга с точки зрения их характера, цели, состава и функций, делегация оратора считает, что эти статьи отражают прогрессивное развитие, а не кодификацию международного права. Разрабатывать юридически обязывающий документ в форме конвенции не следует, пока четко не определена практика и не обеспечена широкая поддержка со стороны международного сообщества. Это время еще не пришло, и в данный момент статьи следует рассматривать как рекомендации.

48. **Г-жа Мартин** (Австралия) говорит, что пандемия COVID-19 представляет собой серьезную угрозу для здоровья населения в общемировом масштабе, что служит напоминанием о важности многостороннего сотрудничества, в том числе по линии международных организаций, которые являются важнейшими механизмами, поддерживающими способность международного сообщества решать сложные общие проблемы. Хотя международные организации создаются и управляются государствами, они отличаются от государств в ключевых аспектах, поэтому нормы об ответственности, применимые к государствам, не всегда могут быть напрямую перенесены на международные организации или применены к ним.

49. Среди государств сохраняются значительные разногласия в отношении принципов, которые должны регулировать ответственность международных организаций. Недавно подготовленная Генеральным секретарем подборка комментариев и информации, полученных от правительств и международных организаций, наряду с предыдущими представлениями и заявлениями, указывает на то, что в настоящее время идея разработки конвенции в целом не пользуется поддержкой. Кроме того, ряд государств и международных организаций считают многие статьи противоречивыми и не подкрепленными практикой и склоняются к тому, что переговоры о конвенции на основе этих статей были бы преждевременными. Несмотря на отсутствие консенсуса в отношении начала обсуждения вопроса о разработке

конвенции, государствам и международным организациям было бы полезно продолжать получать обновленные подборки решений международных судов, трибуналов и других органов, с тем чтобы изучить вопрос о том, как эти статьи применяются на практике.

Пункт 89 повестки дня: Защита людей в случае бедствий (A/75/214)

50. **Г-жа Филдинг** (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что ввиду все более частых стихийных и антропогенных бедствий защита людей в случае бедствий является весьма актуальной областью международного права. Проекты статей представляют собой рамочную основу для деятельности по снижению риска бедствий, которая охватывает обязанность пострадавшего государства обеспечивать защиту, а также роль внешней помощи. Они также отражают обязательства в области прав человека и принципы человеческого достоинства, гуманности, нейтралитета и независимости. В этой связи страны Северной Европы хотели бы напомнить о важности гендерного равенства и учета гендерной проблематики при оказании гуманитарной помощи посредством признания того, что женщины, мужчины, девочки и мальчики могут иметь разные потребности и быть подвержены разным факторам уязвимости.

51. С учетом того, что в проекте статьи 9 (Снижение риска бедствий) говорится об обязанности государств принимать надлежащие меры в целях предупреждения бедствий, смягчения их последствий и обеспечения готовности к ним, работа Комиссии по этой теме может способствовать достижению цели 13 в области устойчивого развития, особенно задачи 13.1, касающейся повышения сопротивляемости и способности адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах.

52. Страны Северной Европы признают важность дальнейшего укрепления международного сотрудничества, помощи в случае бедствий и системы гуманитарной помощи, особенно в свете дополнительных проблем, связанных с пандемией COVID-19, и готовы обсуждать преимущества и недостатки разработки международной конвенции на основе проектов статей.

53. **Г-жа Тан** (Сингапур) говорит, что защита людей в случае бедствий является важным вопросом для ее региона и всего мира. Сингапур солидарен со своими соседями, пострадавшими от таких

бедствий, и будет стремиться реагировать на соответствующие просьбы о помощи. Делегация ее страны высоко оценивает усилия, направленные на то, чтобы отразить в проектах статей многообразие практики государств, в том числе практики государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), закрепленной в Соглашении АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В качестве примера такой практики можно привести пункт 2 проекта статьи 12, в котором предусмотрено, что вероятные оказывающие помощь акторы должны оперативно и надлежащим образом рассматривать просьбы об оказании помощи и направлять ответ пострадавшему государству, и пункт 1 проекта статьи 13, в котором предусмотрено, что предоставление внешней помощи требует согласия пострадавшего государства. Сингапур руководствуется положениями этих проектов статей в своей деятельности по оказанию помощи странам региона, пострадавшим в результате бедствий.

54. Проекты статей представляют собой важный вклад в раздел международного права, регулирующий деятельность по ликвидации бедствий, и могут служить полезным руководством для государств и других акторов, участвующих в оказании чрезвычайной помощи в случае бедствий. Учитывая их широкую сферу охвата, было бы полезно получить дополнительные разъяснения о том, как они будут взаимодействовать с другими существующими правовыми рамками. Делегация оратора, отмечая расхождения во мнениях относительно будущих действий, с нетерпением ожидает дальнейшего обсуждения вопроса о том, следует ли начать разработку конвенции на основе проектов статей.

55. **Г-н Уддин** (Бангладеш) говорит, что в силу своего географического положения и последствий изменения климата Бангладеш является страной, в высшей степени подверженной стихийным бедствиям. Тем не менее благодаря наличию смелых и прагматичных политических механизмов и надежных институциональных структур Бангладеш добилось значительного прогресса в области обеспечения готовности к стихийным бедствиям, руководствуясь своим Национальным планом по предупреждению и ликвидации бедствий на 2016–2020 годы, в основе которого лежит Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. Страна создала тысячи убежищ от циклонов и наводнений по всей стране и располагает примерно 56 000 добровольцев для содействия подготовке перед наступлением циклона. Высокоэффективная система раннего оповещения, ответные меры на уровне общин и участие многих заинтересованных

сторон позволили, например, значительно уменьшить воздействие циклона «Амфан», который недавно обрушился на прибрежные районы Бангладеш.

56. В условиях, когда во всем мире растет частота стихийных бедствий, от которых ежегодно страдают почти два миллиарда человек, важно иметь международно признанный режим правовой защиты. Разработка международной конвенции на основе проектов статей стала бы важным шагом в этом направлении. Такой документ должен способствовать эффективному и своевременному реагированию на бедствия, укреплению усилий по снижению риска бедствий, поощрению прав и достоинства пострадавших лиц и удовлетворению их потребностей в помощи. Он может также способствовать достижению цели 13 в области устойчивого развития, в которой содержится призыв к повышению сопротивляемости и способности адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям.

57. Хотя проекты статей в целом покрывают основные элементы сотрудничества в деле защиты людей в случае бедствий, остаются возможности для их доработки. В частности, следует уделять внимание потребностям наиболее уязвимых групп, включая детей, женщин и инвалидов, и обеспечивать защиту не только до и во время бедствия, но и после него, поскольку люди продолжают сталкиваться с такими проблемами, как потеря жилья. В конвенции также должно содержаться более четкое определение термина «бедствие», поскольку стихийные и антропогенные бедствия регулируются совершенно разными правовыми режимами.

58. Комитету следует опираться на уже проделанную Комиссией работу по этой теме и продолжать прилагать усилия для рассмотрения нерешенных вопросов. Делегация оратора будет и впредь принимать конструктивное участие в этом процессе в целях достижения продуктивных результатов.

59. **Г-жа Понсе** (Филиппины) говорит, что Филиппины, будучи одной из наиболее подверженных бедствиям стран мира, вновь заявляют о своей поддержке проектов статей, в частности отмечая сделанный в них акцент на человеческое достоинство, права человека, особенно право на жизнь, и гуманитарные принципы. Делегация ее страны исходит из того, что эти проекты статей гибко применяются как к стихийным, так и к антропогенным бедствиям, которые находятся вне сферы международного гуманитарного права, и что они применяются без какой-либо дискриминации по признаку гражданства или правового статуса, поскольку они сфокусированы на

потребностях и правах пострадавших. Ее делегация решительно поддерживает учет гендерных аспектов.

60. Делегация оратора поддерживает проект статьи 9 (Снижение риска бедствий). В соответствии с обязательствами Филиппин по Сендайской рамочной программе и связанным с ней документам АСЕАН в стране действуют законы о снижении риска бедствий, управлении рисками бедствий и реагировании на них. Вместе с тем всеобъемлющий закон о защите людей во время бедствий пока не принят; его принятию способствовало бы наличие многостороннего документа по этому вопросу.

61. Проект статьи 10, в котором изложен основополагающий принцип, согласно которому пострадавшее государство играет главную роль в руководстве, контроле, координации и надзоре за помощью в ликвидации последствий бедствий, следует рассматривать в увязке с проектом статьи 11 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью) и проектом статьи 13 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь). Обязанность обращаться за внешней помощью не следует толковать как принуждение государства к тому, чтобы оно обращалось за такой помощью в случае, если оно полагает, что масштабы бедствия не превышают явным образом национальный потенциал реагирования; каждое государство должно иметь право принимать решение об обращении за помощью в соответствии со своими собственными интересами и принципом территориального суверенитета. Указанные статьи необходимы, поскольку они отражают признание того, что масштабы бедствий могут превышать возможности реагирования пострадавшего государства. Не располагая необходимыми ресурсами, пострадавшее государство может и будет обращаться за помощью к другим государствам, Организации Объединенных Наций, международным неправительственным организациям и частному сектору. Вместе с тем, если помощь запрашивается, то, прежде чем дать согласие на въезд, пострадавшее государство должно получить гарантию того, что такая помощь не будет использоваться в качестве предлога для вмешательства в его внутренние дела. Создание режима условного согласия для пострадавшего государства, который следует применять добросовестно, обеспечивает баланс между правом государства на суверенитет и его суверенной обязанностью обеспечивать защиту жизни людей и прав человека во время бедствий.

62. Делегация оратора также поддерживает проект статьи 16, в котором признается, что пострадавшее государство обязано обеспечивать защиту персонала по ликвидации последствий бедствий, оборудования

и товаров, и не причинять им вреда. Эту обязанность следует рассматривать в привязке к проекту статьи 14 (Условия в отношении оказания внешней помощи); кроме того, она не должна приводить к созданию неоправданных и несоразмерных препятствий, мешающих и без того ослабленному пострадавшему государству обеспечивать безопасность и защиту своего собственного населения, а также персонала по ликвидации последствий бедствий и сопутствующего оборудования и товаров. Более того, как отмечается в проекте статьи 15 (Облегчение оказания внешней помощи), такие ограничения не должны препятствовать персоналу по ликвидации последствий бедствий в оказании помощи людям, пострадавшим в результате бедствий. В соответствии с законодательством Филиппин извлечение выгоды как государственными, так и негосударственными субъектами в уже нестабильной зоне бедствия является преступлением.

63. Проекты статей представляют собой прогрессивное развитие международного права, регулирующего деятельность в области реагирования на бедствия. Важно извлечь уроки из пандемии COVID-19 относительно необходимости применения направленного на предупреждение, перспективного и многостороннего подхода к снижению риска бедствий. В этой связи Комитету следует рассмотреть вопрос о разработке имеющего обязательную силу правового документа на основе результатов работы Комиссии. Такой документ помог бы прояснить практику государств, отраженную во многих проектах статей.

64. **Г-жа Гонсалес Лопес** (Сальвадор), подчеркивая важность этой темы, говорит, что ущерб, нанесенный недавно ураганом «Эта» в Центральной Америке, служит напоминанием о том, что ориентированная на обеспечение инклюзивности и жизнестойкости деятельность по предотвращению стихийных бедствий, смягчению их последствий, сокращению их масштабов и их ликвидации в значительной степени способствует устойчивому развитию и обеспечивает уважение человеческого достоинства в качестве одного из основных принципов международного права прав человека. Сальвадор весьма уязвим к усиливающимся и повторяющимся последствиям явлений, связанных с изменением и изменчивостью климата, и придает первостепенное значение эффективному управлению рисками, гражданской защите, системам раннего оповещения и работе по восстановлению его разрушенных социальных структур. Нынешняя пандемия COVID-19 усугубляет опустошительные последствия бедствий, ведущие к истощению национальных ресурсов и сокращению возможностей многих стран, в результате чего они

вынуждены объявлять чрезвычайное положение и ситуацию национального бедствия, с тем чтобы обеспечить удовлетворение потребностей пострадавшего населения при помощи солидарности и поддержки со стороны международного сообщества. Согласно прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата, интенсивность и частота таких связанных с климатом явлений, как засухи и наводнения, будут продолжать расти, в связи с чем будет повышаться вероятность того, что разные страны, включая страну оратора, в будущем столкнутся с крупномасштабными бедствиями, в связи с которыми им придется обращаться к международному сообществу за помощью в удовлетворении потребностей пострадавшего населения, в том числе наиболее уязвимых групп.

65. В этой связи делегация оратора поддерживает принятие международного юридически обязывающего документа о защите людей в случае бедствий. Важно, чтобы такой документ был основан на правозащитном подходе и чтобы в нем уделялось особое внимание роли пострадавшего государства в обеспечении защиты людей на его территории или на территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем. Правительство страны оратора считает необходимым разработать конвенцию на основе проектов статей, поскольку в такой конвенции была бы отражена существующая практика государств и, соответственно, она способствовала бы уточнению и систематизации такой практики, а также обеспечению практического применения основополагающей ценности, заключающейся в проявлении солидарности в международных отношениях. Это привело бы к более оперативному международному сотрудничеству, позволило бы оказывать подходящую и достойную гуманитарную помощь пострадавшим от бедствия лицам и активизировать усилия по снижению риска бедствий и ликвидации их последствий на каждом этапе без ущерба для двусторонних и многосторонних документов по этому вопросу, участниками которых уже являются государства.

66. Что касается проекта статьи 8 (Формы сотрудничества при реагировании на бедствия), то, принимая во внимание ситуацию, сложившуюся в связи с пандемией COVID-19, делегация оратора предлагает включить в него положения об обмене передовым опытом или актуальной информацией, а также о гуманитарной помощи в виде основных лекарственных средств для пострадавших лиц. Другие конкретные комментарии по проектам статей 1, 3 и 8 содержатся в письменном заявлении делегации, размещенном в разделе eStatements Журнала Организации Объединенных Наций.

67. **Г-н Риттнер** (Швейцария) говорит, что проекты статей весьма актуальны и потенциально могут способствовать международному сотрудничеству. Они отражают существующие права и обязанности, а также включают новаторские положения о важности соблюдения гуманитарных принципов и учета потребностей особо уязвимых лиц в процессе реагирования на бедствия.

68. Вместе с тем необходимо продолжать обсуждение сферы применения проектов статей, с тем чтобы избежать потенциального дублирования или нормативной коллизии с другими международными нормами. В частности, вызывает озабоченность тот факт, что определение термина «бедствия» в проекте статьи 3 прямо не исключает вооруженных конфликтов, что приводит к пересечению с международным гуманитарным правом. Предпринятая в проекте статьи 18 и комментарии к нему попытка прояснить взаимосвязь между этими двумя сводами норм в случае вооруженного конфликта, по мнению его делегации, не была полностью успешна. Пересечение сферы их применения и отсутствие ясности в отношении их взаимосвязи могут подорвать целостность международного гуманитарного права и поставить под угрозу способность беспристрастных гуманитарных организаций осуществлять свою деятельность в случаях, когда стихийные бедствия происходят во время вооруженных конфликтов. Например, пункт 2 проекта статьи 10 и проект статьи 14 предусматривают гораздо более жесткий контроль государств над гуманитарной деятельностью, чем это предусмотрено международным гуманитарным правом. Поэтому делегация оратора выступает за исключение вооруженных конфликтов из сферы применения проектов статей. Важно также обеспечить, чтобы проекты статей соответствовали Международным медико-санитарным правилам Всемирной организации здравоохранения, и избегать любого дублирования с другими документами, включая Сендайскую рамочную программу, и с мандатом таких органов по правам человека, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

69. **Г-жа Кебе** (Сьерра-Леоне) говорит, что мир продолжает сталкиваться с растущим числом бедствий, интенсивность и последствия которых вызывают озабоченность, а пандемия COVID-19 выявила серьезные пробелы в основном на правилах международного порядке. Ожидается, что в такие кризисные моменты Организация Объединенных Наций будет играть ведущую роль в достижении целей, изложенных в ее Уставе, в частности цели осуществления международного сотрудничества в решении международных проблем экономического,

социального, культурного и гуманитарного характера. Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается главным образом в том, следует ли принять решение в отношении рекомендации Комиссии о разработке конвенции на основе проектов статей. Хотя инертность Комитета до настоящего времени, возможно, отражает колебания Генеральной Ассамблеи в отношении принятия решения по рекомендациям, касающимся жесткого права, сейчас он должен продемонстрировать необходимую волю для принятия мер. В этой связи он должен черпать вдохновение в единогласном принятии резолюции 74/270 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусным заболеванием 2019 года (COVID-19)».

70. Делегация страны оратора приветствует проекты статей и с удовлетворением отмечает тот факт, что особое внимание в них уделяется правам человека и человеческому достоинству. Делегация считает целесообразным выполнить рекомендацию Комиссии в отношении разработки конвенции при том понимании, что меры реагирования на бедствия должны основываться на принципах суверенной независимости, нейтральности, беспристрастности и гуманности и что государства могут еще более усилить этот текст в целях достижения широкого консенсуса и универсальности. Комиссия не ограничивается традиционными темами, а рассматривает также те темы, которые отражают «новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом», и теперь дело за Генеральной Ассамблеей, которая должна принять меры для устранения пробела в области содействия международному сотрудничеству по защите людей в случае бедствий.

71. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что необходимость международного сотрудничества в деле защиты людей в случае бедствий подчеркивается во многих международных документах, в том числе в Сендайской рамочной программе. Такое сотрудничество не следует толковать как умаляющее главную роль пострадавшего государства, которая определена в пункте 2 проекта статьи 10 (Роль пострадавшего государства). Возможные формы сотрудничества неизбежно будут зависеть от целого ряда факторов, включая, в частности характер бедствия, потребности пострадавших лиц и потенциал пострадавших государств и оказывающих помощь акторов. Сотрудничество — это не односторонний акт, а совместная деятельность многих участников. Поэтому проект этой статьи следует рассматривать не в качестве перечня действий, которые могут быть предприняты оказывающим помощь государством,

а, скорее, как области, в которых может быть целесообразно согласование усилий пострадавшего государства и оказывающих помощь акторов в рамках консультаций. Признание обязательства по снижению риска бедствий подтверждается включением государствами мер по снижению риска бедствий в свои национальные стратегии и законы. Например, правительство страны оратора по собственной инициативе включило такие меры в свою Конституцию, а также в федеральные законы и законы штатов.

72. Что касается проекта статьи 14 (Условия в отношении оказания внешней помощи), то ссылка на национальное законодательство подчеркивает авторитет внутреннего законодательства в конкретном пострадавшем районе. Однако она не подразумевает существование национального закона, конкретно определяющего специфические условия, которые могут быть установлены пострадавшим государством в случае бедствия. Несмотря на отсутствие требования о наличии конкретного национального законодательства до введения таких условий, эти условия должны соответствовать тому внутреннему законодательству, которое уже действует в пострадавшем государстве. Как пострадавшее государство, так и оказывающий помощь актор должны соблюдать применимые нормы национального законодательства пострадавшего государства, а помогающий актор должен всегда соблюдать такие законы в течение всего периода оказания помощи.

73. С тех пор как Комиссия международного права приступила к рассмотрению этой темы, Судан поддерживает ее решение сделать выбор в пользу кодификации и прогрессивного развития права в этой области. Эффективное управление рисками, гражданская защита, системы раннего оповещения и восстановление социальной структуры, пострадавшей в результате природных явлений, — всё это имеет большое значение для делегации оратора, поддерживающей принятие международно-правового документа, в котором будет применен правозащитный подход и сделан особый акцент на роли пострадавшего государства в обеспечении защиты людей и оказании чрезвычайной помощи в случае бедствия на его территории или на территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем.

74. **Г-н Эль-Гариб** (Египет) говорит, что текущая ситуация показывает, насколько важно расширять международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации стихийных и антропогенных бедствий на всех этапах, с тем чтобы предотвращать их возникновение, смягчать их краткосрочные и долгосрочные последствия и защищать пострадавших от них людей. Государства-члены на протяжении

многих лет добровольно сотрудничают в целях оказания гуманитарной помощи в связи со стихийными бедствиями во всем мире. Согласно определению, предложенному в проектах статей о защите людей в случае бедствий, пандемии, подобные нынешней пандемии COVID-19, могут рассматриваться как бедствие, а также как фактор, усугубляющий последствия бедствий.

75. Разработка международно-правовой основы для содействия надлежащему и эффективному реагированию на бедствия и снижению риска их возникновения является позитивным шагом для кодификации и развития международного права. Такая основа должна отражать тот факт, что главная ответственность за ликвидацию бедствия лежит на пострадавшем государстве и что любая внешняя помощь в этой области должна предоставляться по запросу или с согласия пострадавшего государства при полном уважении принципа государственного суверенитета.

76. Следует уделять больше внимания антропогенным бедствиям, особенно в контексте снижения риска, ввиду того, что последствия таких бедствий могут быть более серьезными, чем последствия стихийных бедствий. Все государства-члены обязаны обеспечить принятие всех надлежащих мер по прогнозированию и предотвращению антропогенных бедствий и смягчению их последствий, в том числе в связи с трансграничным воздействием мегапроектов. Такие меры неизбежно потребуют тесного сотрудничества и совместных действий при управлении мегапроектами, начиная с этапа планирования и далее, в том числе путем разработки превентивных мер, позволяющих избежать просчетов или смягчить их последствия.

77. Насколько понимает делегация оратора, необходимо провести дополнительные консультации между государствами-членами для достижения необходимого консенсуса, прежде чем принимать какое-либо решение в отношении последующих шагов в связи с обсуждаемыми проектами статей.

78. **Г-н Лим** (Бруней-Даруссалам) говорит, что его стране посчастливилось не испытать никаких экстремальных последствий в результате стихийных бедствий, однако, будучи небольшой страной, она весьма уязвима к таким бедствиям и поэтому придает большое значение смягчению последствий стихийных бедствий в целях поддержания безопасности и жизнестойкости страны. В соответствии с указом 2006 года о борьбе со стихийными бедствиями правительство страны оратора учредило Национальный совет по борьбе со стихийными бедствиями для

осуществления мер реагирования на стихийные бедствия, а также создало Национальный центр по преодолению стихийных бедствий в качестве ведущего государственного учреждения по реагированию на стихийные бедствия. Указ 2006 года охватывает различные аспекты деятельности по преодолению бедствий, включая меры по смягчению последствий, предотвращению и ликвидации стихийных бедствий и последующему восстановлению. В рамках деятельности по ликвидации бедствий на национальном уровне правительство страны оратора обеспечивает оказание пострадавшим от стихийных бедствий социальной помощи, в частности предоставление продовольственных пайков, предметов первой необходимости, временного жилья, финансовой помощи, психологической помощи и бесплатного медицинского обслуживания.

79. Как государство — член АСЕАН Бруней-Даруссалам подписал Соглашение АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций и сохраняет приверженность другим стратегическим документам АСЕАН в области ликвидации и преодоления бедствий. Он участвует в ряде региональных операций по мобилизации, содействуя оказанию гуманитарной и чрезвычайной помощи как на двусторонней основе, так и через Центр АСЕАН по координации гуманитарной помощи для ликвидации последствий бедствий.

80. Проекты статей о защите людей в случае бедствий будут вносить все более важный вклад в сферу международного права, регулирующую и укрепляющую деятельность по ликвидации бедствий. Делегация оратора по-прежнему готова участвовать в будущих обсуждениях в Комитете по вопросу о целесообразности разработки конвенции на основе проектов статей.

81. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия) говорит, что вопрос об уважении и защите человеческого достоинства и прав человека лиц, пострадавших от бедствий, является весьма актуальным. Проекты статей вносят важный вклад в прогрессивное развитие международного права, отражая подход Комиссии, основанный на правах человека, и устанавливая баланс между обязательствами по защите прав человека и содействию международному сотрудничеству, с одной стороны, и отстаиванием основополагающего принципа государственного суверенитета и главной роли государства, пострадавшего от бедствия, в оказании экстренной помощи в случае бедствия, — с другой. По этим причинам делегация оратора всегда утверждала, что проекты статей должны стать юридически обязательным международным документом. Если будет

достигнут общий консенсус между государствами, проекты статей могут быть направлены рабочей группе для проведения дальнейшего анализа относительно того, могут ли они послужить основой для конвенции.

82. В широком определении бедствия, содержащемся в проекте статьи 3, подчеркивается, что именно последствия события, а не его характеристика определяют его в качестве бедствия. Поэтому делегация оратора исходит из того, что нынешняя пандемия COVID-19 может подпадать под это определение. Рассмотрение Комитетом данного пункта повестки дня во время пандемии дает хорошую возможность подумать об элементах эффективных мер реагирования на потребности лиц, пострадавших от пандемии, и, в частности, о преимуществах сотрудничества государств как между собой, так и с другими соответствующими международными субъектами.

83. **Г-н Ашли** (Ямайка) говорит, что делегация его страны, отмечая отсутствие универсального договора в фрагментированной области права бедствий, считает целесообразным разработать хорошо продуманный документ в этой области. Вместе с тем она признает, что проекты статей призваны не охватить все смежные вопросы, а, скорее, содействовать адекватному и эффективному реагированию на бедствия и снижению риска бедствий, с тем чтобы удовлетворять насущные потребности затронутых лиц при полном уважении их прав. Именно с этой целью правительство страны оратора создало Управление по обеспечению готовности к стихийным бедствиям и преодолению чрезвычайных ситуаций, которому поручено выявлять угрозы и риски бедствий на всей территории страны и удовлетворять потребности жертв стихийных бедствий. На международном уровне его деятельность по преодолению бедствий и экстренному реагированию осуществляется в соответствии с Сендайской рамочной программой, а на региональном уровне — в рамках Карибского агентства по чрезвычайным ситуациям.

84. Делегация оратора с обеспокоенностью отмечает частоту и интенсивность стихийных бедствий и растущее воздействие изменения климата на уязвимые государства. Как и другие малые островные развивающиеся государства, Ямайка особенно уязвима перед наводнениями и ураганами в определенное время года, а также сталкивается с высоким риском землетрясений. С учетом катастрофических последствий стихийных бедствий международное сообщество должно продолжать заниматься правовыми вопросами, которые будут способствовать расширению возможностей государств по оказанию

взаимной помощи для удовлетворения насущных потребностей пострадавших людей, особенно в тех случаях, когда бедствие превышает национальные возможности реагирования пострадавшего государства.

85. Крайне важно, чтобы любой комплексный правовой подход к международным бедствиям отражал важность уважения и защиты достоинства и прав человека лиц, пострадавших от бедствий. В этой связи делегация оратора с удовлетворением отмечает предпринятую в проектах статей попытку найти баланс между оказанием гуманитарной помощи и уважением государственного суверенитета, что отражено в проекте статьи 10.

86. Ямайка привержена сотрудничеству со своими региональными партнерами и международным сообществом в целом в целях разработки и осуществления мер по уменьшению опасности и смягчению последствий бедствий и содействия адекватному и эффективному реагированию на бедствия. Делегация оратора выступает за движение в сторону разработки официального международного соглашения, которое позволило бы комплексным образом решить некоторые из основных вопросов, связанных со стихийными бедствиями.

87. **Г-н Скачков** (Российская Федерация) говорит, что его делегация выражает признательность Комиссии международного права за ее работу по вопросу о защите людей в случае бедствий, но что проекты статей по этой теме не являются кодификацией или прогрессивным развитием существующего международного права в этой области. Доклады Генерального секретаря (A/73/229 и A/75/214) свидетельствует о том, что мнения государств по этой теме расходятся.

88. Ряд вопросов по-прежнему требует более детальной проработки, включая единообразие терминологии, соотношение с региональными и двусторонними механизмами по оказанию помощи, объем обязательств оказывающих помощь государств и иных акторов, а также возможные коллизии с международным гуманитарным правом. Формулировки проектов статей необходимо будет подвергнуть значительному пересмотру, если существует вероятность того, что международные организации могут стать участниками будущей конвенции. Проекты статей также не обеспечивают баланс между правами и обязательствами пострадавшего государства. Отсутствуют положения, которые обеспечивали бы гарантии уважения суверенитета пострадавшего государства, например требование о том, чтобы оказывающие помощь акторы брали на себя обязательство

не вмешиваться во внутренние дела пострадавшего государства, а персонал по оказанию помощи — соблюдать его национальное законодательство. В этой связи в настоящее время преждевременно рассматривать вопрос о принятии юридически обязательного документа.

89. **Г-жа Исибаси** (Япония) говорит, что рассматриваемый Комитетом пункт повестки дня имеет особое значение для Японии — государства, которое пострадало от бедствий и извлекло уроки из прошлых бедствий, таких как великое восточнояпонское землетрясение в 2011 году и великое землетрясение в Хансин-Авадзи в 1995 году. Япония также вносит свой вклад в качестве помогающего государства, предоставляя чрезвычайную гуманитарную помощь и техническую поддержку в целях повышения потенциала противодействия и активно содействуя международному сотрудничеству в этой области. Защита людей в случае бедствий является одной из ключевых задач для всех стран, особенно с учетом того, что изменение климата ведет к росту числа и интенсивности многих бедствий. Снижение риска бедствий является также важным компонентом целей в области устойчивого развития.

90. Следует принимать упреждающие меры для снижения риска бедствий и сведения к минимуму наносимого ими ущерба, как отмечено в проекте статьи 9. Япония поддерживает принципы принятия более широкого и в большей степени ориентированного на интересы людей превентивного подхода и восстановления «лучше, чем было», как это предусмотрено в Сендайской рамочной программе. Страна также поощряет международное сотрудничество в области снижения риска бедствий в рамках Сендайской инициативы в области сотрудничества в целях уменьшения опасности стихийных бедствий. Нынешняя пандемия COVID-19 поставила новые задачи в связи с усилиями по снижению риска бедствий, такие как вопрос о соблюдении социальной дистанции в эвакуационных центрах. Поэтому следует и далее повышать степень готовности к ситуациям, в которых стихийное бедствие и чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения происходят одновременно.

91. Проекты статей должны обеспечивать прагматичную правовую основу, которая была бы полезной как для пострадавших, так и для оказывающих помощь государств и была бы применима на практике к усилиям в области международного сотрудничества. В проектах статей в их нынешней форме обеспечивается хороший баланс между ролью пострадавших и оказывающих помощь государств, а также между гуманитарными потребностями и

национальным суверенитетом. Вместе с тем их можно было бы дополнительно обогатить за счет включения в них материалов, поступающих от более широкого круга стран и экспертов. В этой связи делегация оратора надеется на продолжение обсуждений.

92. **Г-н Милано** (Италия) говорит, что, предоставляя всеобъемлющий свод правовых норм, касающихся защиты человеческого достоинства и основных прав человека в случае бедствий и регулирующих международное сотрудничество в рамках операций по ликвидации бедствий, проекты статей являются надежной основой для разработки универсальной конвенции, которая заполнит важный правовой пробел. С учетом того, что пункт 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций четко возлагает на Генеральную Ассамблею задачу поощрять прогрессивное развитие международного права и его кодификацию, делегация оратора полагает, что Ассамблея и Комитет, работающие в сотрудничестве с Комиссией международного права, являются надлежащими форумами для достижения прогресса в разработке такого документа.

93. Пандемия COVID-19 выявила системные риски, с которыми сталкиваются общества в борьбе с непредвиденными событиями, имеющими катастрофические последствия, а последствия изменения климата, включая повышение уровня моря и экстремальные погодные модели и явления, также подчеркивают уязвимость населения и экономики перед лицом катастрофических явлений. Как указано в докладе Генерального секретаря об осуществлении Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы (A/75/226), экономический ущерб от бедствий продолжает расти. Хотя были приняты важные инструменты «мягкого права» и стратегические документы Организации Объединенных Наций по международному сотрудничеству в области ликвидации и предупреждения бедствий, включая Сендайскую рамочную программу, подписание имеющего обязательную юридическую силу документа обеспечит правовую определенность для получающих помощь государств и оказывающих помощь акторов, что позволит улучшить планирование и практические механизмы обеспечения готовности к бедствиям и будет содействовать проведению операций по ликвидации бедствий. Именно государствам-членам надлежит сформулировать такой документ.

94. В проектах статей обеспечивается хороший баланс между кодификацией существующего международного обычного права, например в проекте статьи 13 о согласии пострадавшего государства, и

прогрессивным развитием международного права, касающегося бедствий, например в отношении предотвращения бедствий в проекте статьи 9. Они твердо опираются на устоявшиеся принципы современного международного права, такие как принципы международного сотрудничества, гуманности и защиты основных прав человека, кодифицируя при этом суверенное право пострадавших государств руководить усилиями по оказанию внешней помощи и оговаривать условия ее оказания.

95. Вместе с тем было бы целесообразно исключить экономические и политические кризисы и вооруженные конфликты из сферы применения будущей конвенции, а проект статьи 18 следует сформулировать более точно, с тем чтобы избежать пересечения с международным гуманитарным правом в случаях, когда бедствия происходят в условиях вооруженного конфликта. Будущая конвенция выиграет от свода дополнительных оперативных правил оказания чрезвычайной помощи и от создания постоянного механизма, позволяющего сторонам разрабатывать технические протоколы и практические инструменты для облегчения работы заинтересованных сторон и оказывающих помощь субъектов на местах. Эти и другие предложения по доработке проектов статей следует рассматривать в рамках процесса, осуществляемого под руководством государств и направленного на разработку универсального юридически обязывающего документа. Ввиду ограничений в отношении методов работы Комитета на текущей сессии делегация оратора поддерживает предложение отложить рассмотрение этого пункта повестки дня до семьдесят шестой сессии, поскольку это будет наилучшим решением в интересах обеспечения конструктивного взаимодействия между государствами и достижения прогресса в выполнении рекомендации Комиссии.

96. **Г-жа Гуардия Гонсалес** (Куба) говорит, что делегация ее страны вновь заявляет о своей поддержке усилий Комиссии по улучшению защиты людей, пострадавших от бедствий. Делегация представила письменные комментарии по различным вопросам, касающимся разработки конвенции на основе проектов статей, поскольку правительствам следует продолжать обсуждать окончательные формулировки, с тем чтобы обеспечить принятие текста на основе широкого консенсуса.

97. Главная ответственность за обеспечение защиты людей и оказание экстренной помощи и содействия в случае бедствия на своей территории лежит на пострадавшем государстве. Если бедствие превышает национальный потенциал реагирования этого государства, оно имеет право запросить или принять

двустороннюю или международную помощь. В то же время предложения о международной помощи не должны выдвигаться на каких бы то ни было условиях, на пострадавшее государство не должно оказываться никакого давления, а субъекты, подрывающие суверенитет пострадавшего государства, не должны оказывать такую помощь.

98. Меры по снижению риска бедствий должны, среди прочего, включать проведение оценки рисков, сбор и распространение информации о рисках и потерях в прошлом, соблюдение технических стандартов в области инвестиций в целях содействия повышению жизнестойкости за счет снижения потенциальной уязвимости, а также принятие мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий с акцентом на такие области, как доступ к чистой воде, продовольственная безопасность и здравоохранение.

99. Комиссия международного права сама по себе не может рассматриваться в качестве директивного органа, отвечающего за установление норм международного права. Ее ценность заключается в документировании вопросов, в связи с которыми государства разработали важные международные правовые нормы, и в предложении тем, в отношении которых государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о разработке таких норм. Рассматриваемые проекты статей не являются мероприятием по кодификации обычного международного права, а, скорее, отражают его прогрессивное развитие. В этой связи делегация оратора готова сотрудничать со всеми другими государствами-членами в целях разработки конвенции, основанной на консенсусе.

100. **Г-жа Ваттанаспахорн** (Таиланд) говорит, что ее делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе проектов статей и надеется принять активное участие в дальнейшем обсуждении этого очень важного вопроса. Необходимо разработать четко сформулированную правовую основу для своевременного и эффективного оказания экстренной помощи и реабилитации, с тем чтобы создать основу для сотрудничества между государствами. Делегация оратора ценит усилия, которые были предприняты в проектах статей для достижения баланса между основными принципами национального суверенитета и невмешательства, с одной стороны, и необходимостью укрепления сотрудничества между государствами — с другой.

101. Нынешнее определение термина «бедствие» в проекте статьи 3, в котором, как представляется, основное внимание уделяется последствиям того или иного события или серии событий, может оставить

место для неопределенности относительно того, может ли эпидемия или пандемия также рассматриваться в качестве бедствия. В свете нынешней пандемии COVID-19, которая ведет к массовой гибели людей и серьезно нарушает функционирование общества, Комитету следует обсудить возможность включения эпидемий и пандемий в это определение. Кроме того, в настоящее время проекты статей не содержат обязательства уведомлять другие государства в случае бедствия. По мнению делегации оратора, следует включить такое обязательство с учетом того, что эффективный и своевременный обмен информацией и техническими ресурсами может способствовать смягчению широкомасштабных последствий бедствий. Ввиду необходимости расширения сотрудничества между государствами делегация оратора предлагает создать форум для обмена передовым опытом между государствами и разработать свод руководящих принципов или стандартных процедур реагирования на бедствия в целях предоставления руководства для государств.

102. **Г-жа Рухама** (Малайзия), ссылаясь на прошлые комментарии ее делегации по этому пункту повестки дня, говорит, что проекты статей касаются области международного публичного права, которая становится все более актуальной, и служат полезным руководством для государств, участвующих в оказании экстренной и гуманитарной помощи. Вместе с тем правовые основы деятельности по снижению риска бедствий и их ликвидации уже заложены в существующем своде норм международного права и договоров, включая Соглашение АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые дополняются внутренним законодательством, а также стратегическими решениями и указаниями, относящимися, скорее, к суверенной компетенции государств. Поэтому работа Комиссии будет иметь наибольшую ценность в тех случаях, когда она будет помогать государствам понимать и выполнять их существующие обязательства, в то время как те элементы проектов статей, которые направлены на развитие или создание новых обязанностей или обязательств, в настоящее время было бы целесообразнее использовать в качестве принципов или руководящих положений в области передовой практики.

103. **Г-жа Абу-Али** (Саудовская Аравия) говорит, что пандемия COVID-19 подчеркивает необходимость международного сотрудничества в целях предотвращения бедствий или их ликвидации. Саудовская Аравия приняла незамедлительные меры по борьбе с пандемией и созвала внеочередной саммит Группы двадцати, который состоялся 26 марта

2020 года. Группа обязалась выделить средства в размере около 11 трлн долл. США на координацию ответных мер в связи с пандемией, укрепление экономики и оказание финансовой поддержки и помощи в наращивании потенциала развивающихся стран. Организация Объединенных Наций призвана играть ведущую роль в налаживании международного сотрудничества для борьбы с пандемией в соответствии с международными принципами уменьшения опасности бедствий, в том числе принципами, закрепленными в Сендайской рамочной программе.

104. Правительство страны оратора привержено своей роли поставщика гуманитарной помощи. С момента создания в 2015 году Центр гуманитарной и чрезвычайной помощи короля Сальмана сотрудничает со структурами Организации Объединенных Наций, а также с авторитетными международными и местными некоммерческими организациями в целях оказания помощи жертвам бедствий.

105. Важно разработать правовые рамки для согласования международной гуманитарной деятельности и развития сотрудничества в области прав человека и международного гуманитарного права таким образом, чтобы это соответствовало национальному законодательству и принципу государственного суверенитета.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.